

В усадьбе командора Алмейдо расцвёл изумительный цветок. На чёрный шоколад было пролито молоко. Срежь грубой шершавой коры проросла нежная тончайшая кожица. Среди чёрной негритянской массы очаровательная Изаура была альбиносом, белым лебедем. Белым цветом кожи Изаура обязана хозяину имения командору Алмейдо. За этот грех с мулаткой, которую по слухам он прикупил у пиратов, промышлявшим у Карибских остроов, и очаровавшей его большими чёрными очами и кофейным цветом кожи, он имел большой разговор с супругой, пригрозившей разрывом семейных уз. Пришлось ему удалить любовницу подальше с глаз на дальнюю так же плантацию, но чудесный плод любви забрала к себе супруга донна Эстер, так как она мечтала о дочке, но родился мальчик. Так она и выкормила грудью обоих детей, а возлюбленную Изауру буквально утопила в любви и нежности. Каждую свободную минутку она брала это ангельское создание на колени и целовала в глазки, в щёчки, в губки и постепенно привила девочке потребность, привычку к такому отношению ней, и требовала от прислуги так же относиться к девочке, но это было нетрудно, так как ангельская внешность и характер девочки вызывали в окружающих людях умиление. Даже у скупого на эмоции отца семейства Алмейдо возникало некое подобие ухмылки при взгляде на девочку. Когда госпожа уезжала в столицу на несколько дней с девочкой нянчилась Жануария, пожилая негритянка, взятая в дом в качестве кухарки...

Вместо белой груди госпожи Алмейдо пятилетняя Изаура брала бюст чёрной нянечки. В отсутствие госпожи ночью тонкие белые ручки и ножки девочки обвивали чёрное массивное тело негритянки. В таких тепличных условиях Изаура доросла до 18 летнего возраста. Если мальчика госпожа определила обучаться и воспитываться в пансион, то Изауру изучали и воспитывали в домашних условиях. Для этого были наняты учителя по различным дисциплинам. Красота девушки настолько их волновала, что при встречах и прощаниях, каждый из их целовал девочку в щёчки или же в лобик, а Изаура стремилась усесться к ним на коленки. Однажды вернулся домой из долгих странствий Леонсио. Это был уже не тот нежный мальчик, который плакал, прощаясь с родными, уезжая надолго в незнакомые ему места и к посторонним людям. Изаура увидела пропитого, обросшего густой щетиной усатого мужика, который выглядел намного старше своих лет. Все года его беспутной и полной приключений жизни за границей, в Европе, отразились на внешности. Если бы не вызов отца, трудно сказать, вернулся бы он сюда или же пропал на чужбине. Но и здесь, на Родине, Леонсио, увы, не образумился и продолжал прожигать свою жизнь в азартных играх, пьянстве и распутстве. Но распутство его было особого характера. Женщины его не интересовали. Леонсио обожал мужиков. Чтобы как-то умерить его приобретенный в Европе грех и в надежде, что отпрыск образумится в браке, дон Алмейдо подыскал ему невесту и заставил жениться, но тщетно. Сынок уходил рано утром в город, якобы по делам и возвращался нетрезвый под утро. Отоспавшись в дальней комнате, он уходил снова «по делам». Не дождавшись внуков, Дон Алмейдо скончался.

Но зато у Изауры появилась подруга. При первой встрече с родственниками мужа, Малвина подошла и к ней, рабыне, спросила имя и обняла как родную сестру. На глазах рабыни навернулись слёзы. В один из дней Малвина, заслушавшись пением и игрой Изауры, прошла в её комнату и тихонько присела на испражнение, боясь прервать чудо, и только через минутку после заключительных аккордов произнесла: « Чудная песня, но только грустная». Изаура, увидев новую хозяйку, улыбнулась и подошла к ней». «Ах, госпожа, я не знала, что вы здесь, почему не остановили меня?». Малвина похлопав по своему бедру, пригласила Изауру присесть к ней. Изаура чуток смутившись, не стала перечить госпоже. «Понимаю я, Изаура, в чём печаль твоя. Рабство — пережиток прошлого. Все люд равны перед Господом. Твоя судьба в руках моего мужа, но я смогу купить тебя для себя и дам тебе вольную, — и с данными словами поцеловала Изауру в щёку и обняла. Изаура уже достаточно много слышала обещаний, но такое вольнодумство было для неё впервые. Сестринское объятие и поцелуй были

для неё приятны. Поведение новой хозяйки напомнило ей обращение с ней бывшей хозяйки доньи Эстер, которая к горю Изауры была уже несколько лет на небесах. И она рискнула поцеловать новую хозяйку сначала в щёку, а потом в губки.

А Малвина только этого и ждала. Родилась и воспитывалась она во Франции в пансионате. Мать её умерла при рождении и отец её отдал в пансион для девочек, где воспитателями были монахини. Образование получила там хорошее, но строгость монашеского католического воспитания породила неуставные отношения между девочками. Новенькая, чтобы вписаться в коллектив, должна была переспать со всеми пятнадцатью девочками отряда. Поцелуи, объятия... За те 5 лет, что пробыла там, Малвина познала все секреты и особенности любви между женщинами. Малвина тонким горячим язычком раздвинула губки Изауры и проникла в рот. Несколько мин. подруги вкушали уста приятель друга как спелые вкусные ягоды. Малвина мягко и нежно погладила Изауру по волосам, спустилась рукой на плечи, на бугорки груди. Сквозь одежду Изаура чувствовала ласковое тепло её рук и, расслабившись, опустила голову на плечо старшей подруги. Давно ей не было так хорошо и уютно, со времени, когда была жива донна Эстер. У Изауры возникла идея: «Как было бы хорошо смешаться с телом Малвины, раствориться в ней. Малвина спросила: «Что с тобой? Тебе нехорошо?». Изаура с улыбкой мечтательно произнесла: Малвина, милая, продолжай, пожалуйста, мне так хорошо с тобой. Малвина припала устами к персикам открытых груди младшей подруги и осыпала их мелкими поцелуями, а затем уложила Изауру на коленях и притиснула к себе.

Изаура с десяти лет спала одна и визит поздней ночью Малвины к ней в комнату, когда она уже раздевшись, лежала в кровати, был для неё очень странным и нежелательным. К тому же донна Эстер воспитала в ней настоящую католичку. Изаура вспомнила сразу же ситуацию с выходкой Розы. Но Изаура — рабыня. Хозяйка имеет право поступить с ней, как заблагорассудится в любое время денька и ночи. Несмотря на тихие, почти шёпотом, просьбы Изауры покинуть её комнату, Малвина скинула с себя всю одежду, легла в кровать любимой рабыни и целуя желанные губы, страстно обняла Изауру. Днём добраться до тела из — за одежды: нескольких платьев, покрывавших фигурку девушки, Малвина не могла. Зато сейчас стройное обнажённое матово белое тело двадцатилетней девушки находилось в её власти. Малвина жадно, руками и ногами, заключила в объятия Изауру, ротом проглотила её розовые губы. Изаура припала к жаркому телу развратительницы и не отворачивалась от обжигающих поцелуев, ей даже нравился запах пота своей хозяйки. Малвина водила ладонью по обнажённому спине и бёдрам Изауры, пальчики её прошлись по овалам ягодич, от лобка к набухшим срамным губкам и ощутили небольшой влажный бугорок, вызвав безветренный вздох. Руки Изауры тоже гладили по спине своей развратительницы, только изредка достигая возвышенности ягодич.

Имеющая опыт лесбийских отношений, Малвина поменяла позицию и получила возможность проникнуть языком в интимное лоно Изауры, истекающее вкусной ароматной влагой. В свою очередь перед носом и губами Изауры впервые очень близко предстало влагище взрослой женщины. Резкий пряный запах ударил ей в нос. Но чтобы сделать что-то приятное для подруги, она высунув язычок медленно провела им по губкам вагины, а затем робко погрузила язычок в жаркую влажную пещерку. Резкий аромат пота 2-ух женщин — любовниц висел в комнате, знавшей до сих пор только аромат духов Изауры. Только страстные всхлипы и шёпот можно было услышать сейчас из этой комнаты, откуда несколько часов назад доносилась фортепианная музыка. Кто из их мог подумать, что в проёме двери возникнет фигура Хозяина — Леонсио. У супружеской четы Леонсио и Малвины была конечно общая спальня, но Леонсио только первые несколько ночей после брака пробыл в ней, а позднее, возвращаясь домой под утро заваливался спать в кабинете. Комната Изауры и хозяйский кабинет находились на первом этаже, но в разных сторонах от гостиной. Прежде «автопилот» не подводил Леонсио и

он даже в сильном подпитии верно добирался до кабинета. На сей раз какой — то дьявол попутал мозги Хозяину и направил в иную сторону. Открыв дверь, Леонсио спяну не сразу понял, что происходит: «Какого чёрта Малвина дремлет в его кабинете?» Через минутку он увидел, что она лежит здесь не одна, и только через несколько мин. по испуганным глазам Малвины и Изауры ему раскрылась вся картина «преступления: Жена ему изменила с рабыней. Злостью сверкнули глаза Леонсио.

— Малвина, вон отсюда!

— Леонсио, пожалуйста, не трогай Изауру, это я виновата.

— Я сказал, вон отсюда!!! Шлюха!

Малвина кое — как второпях оделась и со слезами вышла из комнаты. Изаура испуганно выглядывала из накинутого в спешке и в страхе одеяла: «Если он так груб с женой, то что ожидает меня, рабыню?»

— Ну и что скажешь теперь, Изаура? Будешь опять корчить из себя невинную овечку?

— Простите меня, я виновата.

— Ещё как виновата, слезами не отделаешься! Вот до чего доводят поблажки рабам. Хотя, знаешь, я даже рад случившемуся. В лице Леонсио промелькнула улыбка, не сулившая Изауре ничего доброго. Он снял штаны, обнажил свой нечистый вонючий елдак, явно побывавший в чьей-то заднице и придвинул его к лицу Изауры. Девушка послушно открыла ротик, но организм её восстал против такой мерзости, исторгнув член изо рта вместе со рвотной массой.

— Дрянь!!! Рассвирепевший Леонсио с размаху ударил Изауру по щеке. Испуганная рабыня вытерла член своими трусиками и откинула их подальше, чтобы не пахло. Аляповатый мужлан навис над девушкой, подмял под себя её и запихнул полувытый фаллос во влажную вагину. Нижний ротик Изауры справился с задачей лучше верхнего и сжал введённый член. Леонсио сделал несколько резких толчков и по бедру его жертвы потекла красная струйка. Женская сущность Изауры давно требовала мужского напора. Горячий пенис жёг изнутри как раскалённый железный гвоздь. Шершавые мужские ладони мяли и мозолили нежные ланита груди восемнадцатилетней Изауры. Она любой раз подавалась навстречу толчкам и через некоторое время испытала первый оргазм, вцепившись ногтями в спину своего насильника. А вот Леонсио так и не достиг удовлетворения и после ряда толчков с раздражением вытащил член из лона. Одев штаны, отбросив ногой какую — то тряпку он вышел из комнаты. Назавтра со словами: «Убирайся отсюда! Леонсио отдал Изауре документы на вольную. Грустная Изаура, окинув последний раз взором местность фазенды, где прошло её детство, покинула пределы поместья. Совсем не так хотела она получить вольную. Разыскав дону Алваро, она вышла за него замуж. Донна Малвина развелась с Леонсио и ушла к отцу. Через год тело Леонсио рабы занесли вовнутрь опустевшего хозяйского дома. Без хозяйской власти рабы разошлись. Жизнь ушла из некогда шумного дома Алмейдо.